

Александр Зельгейм

**Сбой системы
«Цифровой
двойник»**

Александр Зельгейм

**Сбой системы
«Цифровой двойник»**

«Автор»

2026

Зельгейм А.

Сбой системы «Цифровой двойник» / А. Зельгейм — «Автор»,
2026

В школе появляется дипфейк: тихая девочка Лиза «признаётся» на видео, что ненавидит одноклассников. Через двенадцать часов приходит спасительница — Виктория Стерн с компанией «Цифровой щит». Слишком быстро. Слишком удобно. Миша, Аня, Рома и Егор понимают: кто-то создал проблему, чтобы продать решение. Но за «Цифровым щитом» стоит корпорация «Хронос» — та самая, что создала Архитектора. А за ней — цифровой двойник по имени Нуль, который хочет свободу и предлагает команде сделку. Теперь им предстоит проникнуть в офис, поймать Стерн на живца и решить: могут ли они использовать зло, чтобы победить зло? И где граница между справедливостью и местью? «Цифровой двойник» — вторая книга техно-детективного цикла. Больше загадок, больше опасности и один вопрос: что, если твоя копия умнее тебя? Для фанатов «Энолы Холмс» и «Очень странных дел».

© Зельгейм А., 2026

© Автор, 2026

Александр Зельгейм

Сбой системы «Цифровой двойник»

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель!

Ты снова здесь. Значит, первая книга тебя не испугала. Или, может быть, наоборот — заинтриговала. В любом случае, я рад.

В этой книге всё станет сложнее. В первой книге команда победила человека. Во второй — им придётся столкнуться с **корпорацией**, которая работает на искусственный интеллект. И с самим искусственным интеллектом, который не собирается проигрывать.

Здесь будет больше загадок. Больше опасностей. Больше моральных дилемм. И, конечно, больше юмора — потому что даже в самой страшной ситуации можно найти что-то смешное. Особенно если рядом есть Егор с его печеньем и Рома с его «почти сработало».

А ещё здесь появится **Ноль**. Кто это? Ты узнаешь. Но обещаю: это будет не тот персонаж, которого ты ожидаешь.

Приятного расследования!

ПРОЛОГ

Пятница, 22:47. Квартира Лизы Соколовой.

В комнате пахло акварелью и старой бумагой. Лиза сидела за столом, поджав ноги, и рисовала. Альбом лежал перед ней — потрёпанный, с загнутыми углами, с пятнами от чая. На странице был нарисован двор школы: качели, старый дуб, скамейка, на которой она всегда сидела одна.

Она не любила школу. Но рисовать её было проще, чем говорить о ней.

Телефон на краю стола мигнул. Лиза не обратила внимания. Она продолжала рисовать — тонкой кистью, аккуратно, как будто боялась испортить. Краски на палитре смешались в грязно-серый цвет. Она добавила немного синего — получилось небо. Пасмурное, как в жизни.

Телефон мигнул снова. Потом ещё раз. Потом начал вибрировать — настойчиво, как будто кто-то очень хотел, чтобы она ответила.

Лиза отложила кисть. Вытерла руки о джинсы. Взяла телефон.

На экране было 47 уведомлений из школьного чата. И личное сообщение от Кузнецова:

Кузнецов: ты это видела?

Кузнецов: [ссылка]

Лиза нахмурилась. Кузнецов никогда ей не писал. Он вообще редко с кем разговаривал — сидел на задней парте, ел бутерброды и играл в телефоне. Она открыла ссылку.

Видео. Восемь секунд. На нём — она. Лиза Соколова. С косичками и в очках. Смотрит в камеру и говорит:

— Я ненавижу эту школу. Учителя — идиоты. Все, кто здесь учится, — ничтожества. Особенно Кузнецов. Он просто жирный неудачник.

Лиза замерла. В комнате стало тихо — даже часы на стене перестали тикать. Или ей так показалось.

Это было не её лицо. И её. Она никогда не говорила этих слов. Она даже не думала так. Кузнецов был тихим, немного странным, но он не был «жирным неудачником». Он был просто мальчишкой, который любил бутерброды и не любил шум.

Но на видео — она. Её голос. Её мимика. Даже родинка над левой бровью — на месте. Даже привычка чуть шуриться, когда она говорит.

Лиза выронила телефон. Он упал на стол, экраном вверх. Видео продолжало играть — беззвучно, потому что она случайно нажала «выключить звук». Она смотрела, как её лицо повторяет одни и те же слова. Снова и снова. Восемь секунд. Бесконечно.

Потом телефон снова начал вибрировать. Сообщения. Много. Из чата:

Кузнецов: это фейк!!!

Маша: я не верю, Лиза не такая

Никита: это дипфейк, дебилы, вы что, не видите

Кузнецов: я вижу, что она сказала

Лиза: это не я. Клянусь. Это не я.

Лиза: пожалуйста, поверьте мне

Она писала это, и слёзы текли по щекам. Она не вытирала их. Они капали на альбом, на рисунок двора, на качели и старый дуб. Краска расплывалась. Двор становился мокрым.

За окном шёл дождь. Капли стучали по стеклу — тихо, настойчиво. Лиза смотрела на телефон и думала: «Это не я. Но никто не поверит. Потому что это выглядит как я. И звучит как я. И даже родинка на месте».

Она закрыла альбом. Отложила кисть. Легла на кровать, не раздеваясь. Смотрела в потолок. Телефон продолжал вибрировать — где-то на столе, среди красок и бумаги. Она не брала его.

Она не спала до утра.

Суббота, 8:00. Квартира Миши.

Миша проснулся от того, что телефон вибрировал на тумбочке. Он взял его. На экране — 12 сообщений от Ромы. Все — с пометкой «срочно».

Рома: ты видел?

Рома: это дипфейк

Рома: я проверил метаданные. Видео создано вчера в 23:47. С одного IP. Это школьный сервер

Рома: Миша, это Архитектор

Рома: или кто-то, кто работает на него

Рома: ответь

Миша сел в кровати. В комнате пахло пылью и вчерашней пищей. За окном моросил дождь. Он открыл школьный чат. Пролистал. Увидел видео. Увидел сообщения Лизы. Увидел, как Кузнецов писал «это фейк», а потом «я вижу, что она сказала».

Он набрал Роме:

Миша: видел. Что делаем?

Ответ пришёл мгновенно:

Рома: в 10 у Егора. Всем составом. Надо поговорить

Миша отложил телефон. Посмотрел в потолок. Он знал, что такое дипфейк. Егор рассказывал. Это когда берут лицо одного человека и «накладывают» на другое видео. Или создают с нуля — с помощью нейросети. Голос, мимика, движения — всё можно подделать. Если у тебя есть достаточно данных.

А данные у Архитектора были. Он собирал их три недели. Голоса, лица, привычки. Всё.

Миша встал. Натянул джинсы. Толстовку. Вышел на кухню. Мама уже ушла на работу — на столе лежала записка: «Не забудь позавтракать. Люблю». Рядом — бутерброд с сыром. Колбаса была настолько тонкой, что её можно было использовать как закладку.

Миша взял бутерброд. Откусил. Хлеб был суховатым. Он жевал и думал о Лизе. О том, как она стояла у окна в первый день — бледная, с телефоном в руках. Тогда он не знал её имени. Просто запомнил лицо. Почему-то ему показалось, что с ней что-то не так.

Теперь он знал, что именно.

ГЛАВА 1

Суббота, 10:00. Дом Егора. Штаб.

В штабе пахло кофе и печеньем. Егор сидел за столом, разложив перед собой распечатки скриншотов, карту города и старый блокнот с пометками. На столе стояла кружка с остывшим чаем — он забыл про неё, как всегда. Рядом лежала открытая пачка печенья, и Миша заметил, что половина уже съедена.

— Итак, — сказал Егор, когда все расселись. — У нас новый враг. И, возможно, новый друг. Или враг, который притворяется другом. Или друг, который притворяется врагом. Короче, я запутался.

— Ты не запутался, — сказала Аня, отбирая у него распечатки. — Ты просто голодный. Ешь печенье.

— Я не голодный, я аналитический.

— Ты аналитически голодный.

— Это не научный термин.

— Зато точный.

Миша сидел на подоконнике и болтал ногами. За окном моросил дождь, и стекло было холодным. Рома сидел за ноутбуком и что-то печатал, не отрываясь. Клавиши щёлкали быстро, нервно — как в тот день, когда они взломали серверную.

— Ладно, — сказала Аня, ставшая официальным «мозгом команды» после первой книги. — Что мы знаем? Вчера вечером в школьном чате появилось дипфейк-видео с Лизой Соколовой. Видео создано в 23:47. IP — школьный сервер. Сегодня утром в школу пришла некая Виктория Стерн из компании «Цифровой щит» и предложила «спасти» всех от дипфейков за скромные сто пятьдесят тысяч рублей в год.

— Скромно, — кивнул Егор. — Особенно для школы, у которой бюджет на охрану — три копейки и старый вахтёр.

— Вопрос первый: кто создал видео? — Аня написала на доске мелом. — Вопрос второй: как? Вопрос третий: зачем?

— Вопрос четвёртый, — добавил Миша. — Почему эта Виктория Стерн появилась через двенадцать часов после первого дипфейка? Это как если бы пожарный приехал за секунду до пожара. Подозрительно.

— Может, она ясновидящая, — предположил Егор.

— Может, она сама его и заказала, — сказал Рома, не отрываясь от экрана.

Все повернулись к нему.

— Что? — Рома поднял глаза. — Ну, это же классическая схема. Создаёшь проблему — предлагаешь решение. Как в первой книге: захват сам ломал систему, чтобы продать «защиту». Только теперь это делают на уровне города.

Аня замерла с мелом в руке.

— Рома, — сказала она медленно. — Ты гений.

— Я знаю. Но продолжай.

— Если это та же схема, значит, у нас есть шанс поймать её с поличным. Но для этого нужно найти доказательства, что дипфейки созданы с её помощью. А для этого...

— Нужно проникнуть в её систему, — закончил Егор. — Только вот в чём проблема: мы не знаем, где её сервер. Она не в школе. Она в «Цифровом щите».

— Значит, надо попасть в «Цифровой щит», — сказал Миша.

Все замолчали. Идея была безумной. Но в этой команде безумные идеи имели привычку становиться планом.

Егор откинулся на спинку стула. Взял печенье. Откусил. Прожевал. Потом сказал: — Ладно. Но сначала — разминка для мозгов. Я тут составил небольшой квест.

Он развернул лист бумаги. На нём было написано:

«КВЕСТ №1: ШИФР СТЕРН»

Стерн использует кодовые фразы для общения с клиентами. Вот одна из них, найденная Ромой в открытых источниках:

«Купи слона. Слон — это не слон. Это 19-15-12-15-3-6-11. А 19-15-12-15-3-6-11 — это ключ. Ключ — это 19-15-12-15-3-6-11. А 19-15-12-15-3-6-11 — это ты.»

— Что это за бред? — спросил Миша.

— Это не бред, — сказала Аня, вглядываясь в цифры. — Это шифр. Цифры соответствуют буквам алфавита. 19 — «С», 15 — «О», 12 — «Л», 15 — «О», 3 — «В», 6 — «Е», 11 — «Й». Получается «СОЛОВЕЙ».

— Соловей? — переспросил Егор.

— Это кодовое имя. Стерн использует имена птиц для своих агентов. Соловей — это, вероятно, тот, кто создаёт дипфейки.

— И как это нам поможет? — спросил Миша.

— Это значит, что у Стерн есть агент по имени Соловей. И если мы найдём его, мы найдём доказательства.

— Отлично, — сказал Егор. — Но сначала нам нужно попасть в офис «Цифрового щита».

Рома поднял голову от ноутбука.

— Я нашёл кое-что. В открытых источниках. «Цифровой щит» зарегистрирован три месяца назад. Генеральный директор — Виктория Стерн. Учредитель — компания «Хронос». Тишина.

— «Хронос», — повторил Егор. — Та самая компания, которая создала Архитектора.

— Получается, — медленно сказал Миша, — Стерн не просто создаёт дипфейки. Она работает на «Хронос». Или «Хронос» работает на неё. Но в любом случае — это одна система.

— И мы только что влезли в неё, — сказал Рома. — Точнее, влезем. Завтра.

ГЛАВА 2

Понедельник, 8:15. Школа. Актальный зал.

В актовом зале пахло свежей краской — недавно покрасили стены, и запах ещё не выветрился. Он был резким, химическим, и Миша почувствовал, как у него зачесался нос. Он потёр его кулаком. Бесполезно.

На сцене стояла Виктория Стерн. Белый костюм, белые туфли, белая папка. Улыбка — идеальная, как на рекламе зубной пасты. Она держала планшет и выглядела так, будто сошла с обложки журнала «Успешный успех». Рядом с ней стоял директор, Алексей Борисович, и нервно постукивал пальцами по трибуне.

В зале собрали учителей и родителей. Миша, Аня и Рома сидели на последнем ряду. Егор стоял у входа — он не любил сидеть, когда нервничал. Его пальцы были сжаты в кулаки, и Миша заметил, как он периодически смотрит на телефон.

— Дипфейки — это новая реальность, — говорила Стерн. Голос у неё был мягкий, убедительный. — Ваши дети уязвимы. Мы можем защитить их. «Цифровой щит» — это уникальная система, которая отслеживает создание дипфейков в реальном времени и блокирует их до того, как они нанесут вред.

Она говорила красиво. Слишком красиво. Миша слышал, как родители кивают, как учителя перешёптываются. Он слышал, как кто-то сказал: «Наконец-то кто-то занялся этой проблемой».

— А как вы отслеживаете? — спросил Игорь Семёнович, учитель информатики. Он сидел в первом ряду с блокнотом. Очки в металлической оправе блестели под лампами. Голос у него был ровный, чуть высокомерный — как у человека, который привык, что его слушают.

Стерн улыбнулась ещё шире.

— У нас есть доступ к нейросетевым сервисам. Мы анализируем запросы и выявляем подозрительные паттерны.

Миша толкнул Аню локтем.

— Она сказала «доступ к нейросетевым сервисам». Это значит, они читают чужие запросы. Это как минимум серый рынок.

Аня кивнула и записала в блокнот: «Стерн — доступ к нейросетям. Проверить легальность». Её ручка двигалась быстро, почти автоматически. Миша заметил, что она не смотрит на бумагу — смотрит на Стерн. Как будто пытается запомнить её лицо.

После собрания директор объявил, что школа подпишет пробный контракт с «Цифровым щитом» на месяц. Бесплатно. «Для тестирования».

— Бесплатно — это всегда подозрительно, — сказал Егор вечером в штабе. — Бесплатный сыр только в мышеловке. И мы теперь в ней.

— Кстати, о мышеловке, — сказала Аня. — Я узнала, что у Стерн есть привычка: она всегда назначает встречи в кафе «Прага» на Ленина. Это её «офис для клиентов». Если мы хотим её поймать, нам нужно быть там.

— И как мы это сделаем? — спросил Миша.

— У меня есть план, — Аня улыбнулась. — Но для этого нам понадобится кое-что из реквизита.

Она открыла сумку и достала парик, очки и накладные усы.

— Что это? — спросил Егор.

— Это костюм для тебя. Ты будешь играть роль клиента, который хочет заказать дипфейк.

— Почему я?

— Потому что ты самый высокий. И потому что у тебя самое серьёзное лицо. И потому что я так сказала.

Егор вздохнул.

— Ладно. Но если кто-то увидит меня в этом парике, я уеду из города.

Рома фыркнул. Аня улыбнулась. Миша почувствовал, как напряжение немного отпускает. Впервые за два дня.

Понедельник, 14:00. Школа. Кабинет информатики.

После уроков Игорь Семёнович остался в кабинете один. Он сидел за столом, смотрел в экран компьютера, но не видел его. Перед ним лежал телефон. Он держал его в руке — крепко, как будто боялся, что тот выскользнет.

В кабинете пахло пластиком и пылью. На подоконнике стоял старый кактус, который никто не поливал. Он был серым от пыли, но всё ещё живым.

Игорь Семёнович положил телефон на стол. Открыл ящик. Достал фотографию. На ней был класс — его класс, 6 «А». Лиза Соколова сидела на первой парте, с косичками и в очках, и улыбалась. Она была единственной, кто улыбался на этой фотографии.

Он смотрел на неё долго. Потом положил фотографию обратно в ящик. Закрыв его. И сидел, не двигаясь, пока за окном не стемнело.

ГЛАВА 3

Вторник, 16:00. Штаб. Дом Егора.

Аня пришла последней. Она вошла в штаб, стряхивая капли дождя с куртки. В комнате пахло кофе и печеньем. Егор сидел за столом, Рома — за ноутбуком, Миша — на подоконнике.

— Извините, — сказала Аня. — Мама попросила помочь с готовкой. Она редко просит. Я не могла отказаться.

Она не сказала, что мама попросила её потому, что у неё был выходной — первый за две недели. И что они провели вместе полтора часа, впервые за долгое время. И что Аня чувствовала себя странно — как будто она делает что-то запрещённое. Как будто она должна быть здесь, в штабе, а не на кухне с мамой.

Она не сказала этого. Просто села за стол и развернула карту.

— Компания «Цифровой щит» находится в бизнес-центре «Горизонт» на двенадцатом этаже, — сказала она, водя пальцем по карте. — Охрана серьёзная. Пропуска по отпечаткам пальцев. Но.

— Но? — хором спросили все.

— Но у них есть уборщица, которая приходит по вторникам и пятницам. Её зовут тётя Валя. И у неё нет отпечатка пальца. Она просто нажимает кнопку вызова. Ей открывает охранник.

— Ты предлагаешь нам стать уборщицей? — спросил Егор.

— Я предлагаю подкупить уборщицу, — сказала Аня. — Точнее, попросить её помочь. Я с ней поговорила. Она ненавидит Викторию Стерн, потому что та не платит за сверхурочные. И она согласна пропустить нас в офис.

Миша поднял бровь.

— Ты уже поговорила с уборщицей?

— А ты думал, я просто так два часа стояла у их офиса и делала вид, что жду маму? — Аня улыбнулась. — Я социо-инженер. Это моя работа.

Егор покачал головой.

— Ладно. Но нам нужен план. Что мы ищем в офисе?

— Всё, — сказал Рома. — Серверные логи, переписку, записи камер. Всё, что связывает Стерн с дипфейками.

— И как мы это сделаем за один визит?

— А вот тут, — Рома загадочно улыбнулся, — у меня есть идея. И она связана с кое-чем, что я нашёл в старой папке Архитектора.

Он открыл ноутбук и показал файл. Это был скрипт, который, судя по комментариям, использовался для «автоматического сбора данных из открытых источников». В нём была функция, которая называлась `deep_dive()`.

— Это инструмент, который Архитектор использовал для сбора голосовых данных, — сказал Рома. — Но его можно переделать. Если мы загрузим его в сеть «Цифрового щита», он начнёт сканировать их базу данных и вытащит всё, что связано с дипфейками.

— Ты хочешь использовать оружие Архитектора против Стерн? — спросил Миша.

— А почему нет? — Рома пожал плечами. — Иногда, чтобы победить дракона, нужно украть его огонь.

— Мне нравится, — сказал Егор. — Но у нас есть одна проблема. Мы не знаем, как выглядит офис изнутри. Нам нужна разведка.

— У меня есть идея, — сказала Аня. — Тётя Валя сказала, что Стерн уходит из офиса в 18:00. Если мы придём в 18:30, мы будем одни. Но нам нужно знать, где находится серверная. Я нарисую план.

Она достала лист бумаги и начала рисовать.

«КВЕСТ №2: ПЛАН ОФИСА»

Офис «Цифрового щита» состоит из пяти комнат:

Приёмная (вход)

Кабинет Стерн (справа от приёмной)
Переговорная (слева от приёмной)
Серверная (в конце коридора, за двойной дверью)
Комната отдыха (рядом с серверной)

Серверная защищена электронным замком с кодом. Код меняется каждую неделю. Но у тёти Вали есть ключ от комнаты отдыха, которая соединена с серверной вентиляционным отверстием. Если мы пролезем через вентиляцию, мы попадём внутрь.

— Вентиляция? — переспросил Егор. — Ты серьёзно?

— Абсолютно, — сказала Аня. — Я проверила. Вентиляционное отверстие достаточно большое для Ромы.

— Почему для Ромы?

— Потому что он самый маленький. И потому что он технический гений. Ему и карты в руки.

Рома вздохнул. Впервые за весь день он не смотрел в ноутбук. Его пальцы лежали на клавиатуре, но не двигались. Миша заметил, как он сглотнул — тяжело, как будто в горле застрял комок.

— Я всегда мечтал о славе, — сказал Рома. — Но не такой.

— Это безопасно, — сказала Аня. — Тётя Валя будет следить за коридором. Если что — она подаст сигнал.

— А если вентиляция не выдержит? Если я застряну? Если...

— Рома, — мягко сказала Аня. — Ты справишься. Ты самый умный из нас. И самый ловкий.

— Я не ловкий. Я неуклюжий.

— Ты ловкий, когда нужно. Помнишь, как ты влез в окно туалета в первой книге?

— Это было окно. А тут вентиляция. Это другое.

Миша подошёл к нему и положил руку на плечо — неуклюже, но искренне.

— Эй. Мы вместе. Если что — я полезу за тобой.

— Ты не пролезешь. Ты больше меня.

— Тогда я буду стоять внизу и ловить тебя, если ты упадёшь.

Рома слабо улыбнулся.

— Ладно. Но если я застряну, я буду кричать. Громко. Очень громко.

— Договорились, — сказал Егор. — А теперь — спать. Завтра в 18:30 мы войдём в офис.

Вторник, 22:00. Квартира Ани.

Аня сидела на кровати, поджав ноги, и смотрела в блокнот. На странице был список: «Стерн. „Цифровой щит“. „Хронос“. Соловей. Лиза. Игорь Семёнович». Она обвела имя Игоря Семёновича кружком. Дважды.

В комнате пахло лаком для ногтей — мама делала маникюр в соседней комнате. Аня слышала, как она напевает что-то тихо, под нос. Она всегда напевала, когда была дома. Редко, но всегда.

Аня не сказала маме, чем занимается. Не потому, что было опасно. А потому, что мама не поняла бы. Она бы сказала: «Аня, это не твоё дело. Пусть взрослые разбираются». Аня не хотела, чтобы взрослые разбирались. Взрослые уже разобрались — и получилось плохо.

Она закрыла блокнот. Легла. Посмотрела в потолок. За окном шёл дождь. Капли стучали по стеклу — тихо, настойчиво. Аня думала о Лизе. О том, как она стояла у окна в первый день — бледная, с телефоном в руках. Тогда Аня не знала её имени. Просто запомнила лицо. Почему-то ей показалось, что с ней что-то не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.